

— Я... что с тобой? — Цзинь Гуанъяо почувствовал тревогу, почему лицо Лань Сичэня выглядело таким измождённым?

— Ничего. Час Мао наступил, вставай скорее. Тебе нужно переодеться, я принесу тебе одежду, и ещё... — Лань Сичэнь опустил глаза на свою руку, которую Цзинь Гуанъяо обнимал, и мягко улыбнулся:

— А Яо, мою руку, ты отпустишь?

— Руку? — Цзинь Гуанъяо замер, посмотрел вниз и увидел, что он действительно крепко обнимал руку Лань Сичэня! Он быстро отпустил её, глотнул и пристально посмотрел на него.

Увидев, как Лань Сичэнь убирает руку, он заметил, что на его ранее гладком рукаве теперь были глубокие складки. В сердце Цзинь Гуанъяо поднялось чувство вины, и он сел:

— Сичэнь... прости.

Неужели он обнимал его всю ночь? Значит, Лань Сичэнь просидел всю ночь у его кровати, не спал?

В душе Цзинь Гуанъяо смешались чувства: благодарность, недоумение, паника. Сичэнь действительно был готов так относиться к нему?

Лань Сичэнь удивился, затем улыбнулся:

— А Яо, зачем ты это говоришь? Кстати, дай мне посмотреть на твою ногу, как она.

Цзинь Гуанъяо покачал головой:

— Нет, нет, Сичэнь, вчера ты уже достаточно помог мне, не беспокойся, всё в порядке, сегодня тоже...

— Всё равно нужно посмотреть. — Лань Сичэнь без лишних слов взял его за ногу, и тело Цзинь Гуанъяо напряглось.

Он мягко подтянул ногу к себе, положил её на своё бедро, и, почувствовав, что Цзинь Гуанъяо хочет убрать ногу, тихо сказал:

— Не двигайся.

Затем он закатал штанину.

Обнажилась изящная лодыжка, кожа гладкая и нежная, за исключением лёгкого синяка, всё было в порядке.

Лань Сичэнь наконец облегчённо вздохнул.

— Сичэнь... ты закончил?

— Угу.

Цзинь Гуанъяо быстро убрал ногу, и его лицо, незаметно для себя, покраснело.

Это... он смутился? Улыбка в глазах Лань Сичэня стала глубже, и в его сердце внезапно возникло желание, и он сказал:

— А Яо, раз ты разрешаешь мне называть тебя А Яо, то может...

— Ты тоже будешь называть меня А Хуань, как тебе?

Цзинь Гуанъяо замер.

— А?

Лань Сичэнь подумал, что он не хочет, и в его сердце появилось чувство потери. Он медленно встал, улыбнулся и сказал:

— Если ты не хочешь, я не буду настаивать. Я принесу тебе одежду. Когда переоденешься, пойдём в библиотеку, я буду следить, как ты переписываешь книги.

С этими словами он уже собирался уйти.

Однако, сделав шаг, он вдруг почувствовал, что кто-то держит его за край одежды. Он уже хотел обернуться и спросить, но внезапно услышал:

— А Хуань...

Глаза Лань Сичэня загорелись, его улыбка стала ещё ярче, и в его голосе невольно появилась радость:

— Угу, А Яо.

Пальцы Цзинь Гуанъяо замерли, и лишь через некоторое время он мягко улыбнулся:

— Спасибо тебе.

— Между нами не нужно говорить об этом.

— Угу.

Примерно через полчаса, в библиотеке.

Библиотека клана Гусу Лань хранила тысячи книг со всего мира. Можно сказать, что среди ста кланов заклинателей библиотека Лань была самой полной.

Библиотека клана Гусу Лань была очень большой, состояла из двух этажей.

Место, где Вэй Усянь и Цзинь Гуанъяо переписывали книги, находилось в этой библиотеке. Однако Вэй Усянь и Лань Ванцзи были на втором этаже, а Цзинь Гуанъяо и Лань Сичэнь — на первом.

На втором этаже библиотеки с одной стороны стояли аккуратные ряды книжных полок, на которых были плотно расставлены книги, а с другой стороны располагались длинные столы с мягкими подушками, на столах были аккуратно разложены кисти, тушь, бумага и тушечницы, а в центре переднего ряда стоял более большой стол.

Лань Ванцзи сидел за этим столом, держа в руке кисть, перед ним лежали лист бумаги и книга. Он склонил голову и писал.

Его почерк был изящным и красивым.

Перед ним сидел Вэй Усянь, и его стол был полной противоположностью аккуратному столу Лань Ванцзи.

На столе были разбросаны листы бумаги, исписанные беспорядочными иероглифами, кривыми и неразборчивыми, как будто это были рисунки призраков.

Рядом также лежали книги, он сидел, сторбившись, одной рукой подпер голову, а другой быстро писал на бумаге, и его почерк был ужасен.

Если не присматриваться, то невозможно было разобрать, что он написал.

Закончив ещё один лист, Вэй Усянь с безразличным видом бросил его в сторону.

Как скучно, как скучно! Не хочу больше писать!

— Пх! — Он бросил кисть в сторону, подпер подбородок и, глядя на Лань Ванцзи, который сидел прямо и сосредоточенно, скучающим голосом позвал:

— Лань Ванцзи~

— ...

— Лань Чжань~

— ...

— Второй молодой господин Лань~

— ...

— Второй братец Лань~

Лань Ванцзи вздрогнул, но, не меняя выражения лица, отложил лист бумаги в сторону и наконец поднял глаза:

— Что.

— Мне так скучно, Лань Чжань, поговори со мной, ну пожалуйста?

— ... — Лань Ванцзи опустил голову, взял новый лист бумаги и продолжил писать, молча отказав.

Вэй Усянь не сдавался.

Он встал, обошел стол и подошёл к Лань Ванцзи, наклонился и посмотрел на бумагу перед ним, его глаза загорелись, и он воскликнул:

— Какой красивый почерк!

— ...Вернись.

— Не хочу! Я умираю от скуки, дай мне отдохнуть, ну пожалуйста~

— ...

Опять молчание.

Вэй Усянь с досадой скривился, его взгляд поднялся выше и остановился на налобной ленте Лань Ванцзи.

Клан Гусу Лань был действительно странным, кто знает, какая у них эстетика, все в белых одеждах, с налобными лентами, это выглядело как траур. Особенно эта налобная лента, говорят, что она сдерживает себя, но разве налобная лента может сдерживать? Хотите верьте, хотите нет, но даже если бы Вэй Усянь надел её, он бы всё равно вёл себя свободно, ха-ха!

Но...

Ему было любопытно.

Вэй Усянь хихикнул, подошёл ближе к Лань Ванцзи, уставился на налобную ленту и вдруг сказал:

— Лань Чжань, дай мне поиграть с твоей налобной лентой.

С этими словами он быстро протянул руку, чтобы схватить её!

Вэй Усянь действовал быстро, и Лань Ванцзи совершенно не ожидал такого поступка.

Таким образом, налобная лента Лань Ванцзи оказалась в руках Вэй Усяня.

Странно, но налобная лента была важным предметом, закреплённым на волосах, и её было трудно снять. Обычно, кроме самого владельца, даже во время сна и купания её не снимали. Но на этот раз лента легко оказалась в руках Вэй Усяня.

Вэй Усянь внимательно осмотрел ленту, кроме того, что материал был особенным, она не пачкалась, не рвалась и не мялась, в остальном она ничем не отличалась от обычной ткани. Он с досадой скривился:

— Ничего особенного, просто кусок ткани... О боже, Лань Чжань, что с тобой?

Подняв глаза, Вэй Усянь испугался.

Лицо Лань Ванцзи, обычно бледное, покраснело, его глаза стали красными, и он пристально смотрел на Вэй Усяня, отчего тому стало не по себе, его тело слегка дрожало... Чёрт, он явно

был в ярости!

Вэй Усянь с тревогой посмотрел на ленту в своей руке, подумав: «Это ведь просто налобная лента, верно? Но почему мне кажется, что Лань Чжань выглядит так, будто хочет меня убить?»

— От... дай... мне.

Три слова вырвались из уст Лань Ванцзи сквозь зубы. Вэй Усяню показалось, что Лань Чжань хочет разорвать его на части вместе с этими словами... Это было слишком, слишком страшно!

Слишком страшно, когда Лань Ванцзи злится...

В одно мгновение налобная лента в его руках стала горячей, как раскалённое железо. Вэй Усянь осторожно положил ленту на стол перед Лань Ванцзи, аккуратно разгладил её и с подобострастной улыбкой сказал:

— Лань Чжань, прости! Я просто хотел поиграть с ней, я не знал, что она так важна для тебя. Может, если ты не хочешь меня видеть, я уйду, хорошо?

Тогда у него будет повод не переписывать книги, хи-хи~

— Вернись. — Лицо Лань Ванцзи не смягчилось, он не взял ленту, а холодно произнёс всего два слова.

<http://bllate.org/book/15281/1349017>